

— О чём ты задумалась, старшая невестка? Совсем отвлеклась! — Рука Цзянь Ханя мелькнула перед глазами Тун Ичжэня.

Лицо Тун Ичжэня слегка покраснело, и он опустил взгляд, ведь только что он думал именно о Цзянь Хане.

— Ха! Кажется, старшая невестка смутилась! Лицо покраснело, наверное, вспомнил о своём возлюбленном? — Пальцы Цзянь Ханя скользнули по лицу Тун Ичжэня, и тот, испугавшись, оттолкнул его руку. — Что ты несёшь!

— Разве? Я что-то не то сказал? Тогда скажи, старшая невестка, о чём ты только что думал? — Цзянь Хань убрал руку и сел на край кровати Тун Ичжэня, его яркие чёрные глаза пристально смотрели на него.

Тун Ичжэнь слегка нахмурился.

— Это не важно, и мне не обязательно рассказывать тебе, о чём я думаю.

— Верно. Но вот это ты мне всё же объяснишь, ведь у меня есть право знать, верно? — Цзянь Хань приблизил к Тун Ичжэню свою левую щеку, которую тот ударил, и, облизнув уголок рта, произнёс с шипением. — Меня ни с того ни с сего ударили, а тот, кто ударил, ни с того ни с сего потерял сознание. Мне пришлось отвезти его в больницу. Я слишком пострадал.

Как только он заговорил об этом, Цзянь Хань явно почувствовал гнев Тун Ичжэня, но он действительно не помнил, чем мог его обидеть, чтобы обычно мягкий Тун Ичжэнь стал таким.

Тун Ичжэнь с силой закрыл глаза, словно приняв важное решение, и наконец произнёс:

— Я не знаю, сколько ты уже знаешь, но Сяо Но невиновен.

— Сяо Но, опять Сяо Но. Он, похоже, действительно важен для тебя! — Цзянь Хань усмехнулся.

— Не говори так легко. Что ты вообще хочешь? — Тун Ичжэнь прорычал в сторону Цзянь Ханя.

Кулаки Цзянь Ханя медленно сжались, его лицо напряглось, явно сдерживая гнев.

— А ты как думаешь? Ты считаешь, что я сделаю что-то плохое твоему Сяо Но?

— Разве нет?

— Тун Ичжэнь, ты кто вообще такой? Ты думаешь, я способен на такое ради твоего возлюбленного? Стоит ли он того? Эта мелкая сошка даже не стоит моего внимания! — Цзянь Хань ударил кулаком по подушке Тун Ичжэня, и тот инстинктивно закрыл глаза.

Глядя на уклоняющегося Тун Ичжэня, гнев Цзянь Ханя только усилился.

Прошло некоторое время, и Тун Ичжэнь, не почувствовав дальнейших действий Цзянь Ханя, снова открыл глаза. Стиснув зубы, он схватил Цзянь Ханя за рукав.

— Сяо Хань, пожалуйста, отпусти Сяо Но, умоляю тебя.

— Сяо Хань? Я разрешал тебе так меня называть? — Цзянь Хань оттолкнул руку Тун Ичжэня и резко встал. — Тун Ичжэнь, я тебе говорю, ты никогда не покинешь семью Цзянь. Ты родился человеком семьи Цзянь и умрёшь её призраком. Не думай о каких-то посторонних мужчинах,

это бесполезно. Никто тебя не спасёт.

Сказав это, Цзянь Хань не дал Тун Ичжэню возможности ответить, встал и хлопнул дверью.

Тун Ичжэнь, услышав громкий звук захлопнувшейся двери, глубоко вздохнул. Он слишком хорошо знал Цзянь Ханя — если тот что-то задумал, то обязательно доведёт до конца. Но действительно ли Сяо Но у Цзянь Ханя?

Выражение лица и реакция Цзянь Ханя не казались притворными, будто он действительно не знал, кто такой Сяо Но.

Выйдя из больницы, Цзянь Хань, всё ещё в гневе, набрал номер телефона.

— Найди мне человека по имени Сяо Но... Мне всё равно, сколько у тебя зацепок, но ты должен его найти!

Тун Ичжэнь чувствовал, как голова раскалывается от боли, и, в полузабытьи, снова погрузился в сон. Он не знал, сколько времени прошло, но почувствовал, как кто-то вытацил иглу из его руки. Открыв глаза, он увидел улыбающуюся медсестру.

— Ты проснулся. Капельница закончилась. Ты голоден? Съешь что-нибудь.

Горло было настолько сухим, что он не мог говорить. Тун Ичжэнь лишь слегка покачал головой, не испытывая никакого аппетита.

Медсестра потрогала его лоб и нахмурилась.

— Температура ещё есть. Тебе нужно пить больше воды и что-нибудь съесть, иначе, даже если поправишься, сил у тебя не будет.

Тун Ичжэнь снова покачал головой и хрипло произнёс:

— Не... хочу...

— Как это не хочу? Ты уже несколько часов в больнице и ничего не ел. Как может не хотеться? Просто нет аппетита, но ты должен поесть, иначе не поправишься. — Медсестра слегка приподняла изголовье кровати. — Я обещала Цзянь Шао позаботиться о тебе, но не справилась. Теперь я постараюсь исправить свою ошибку.

— Всё в порядке... Не виню тебя...

Медсестра, услышав это, обрадовалась и села на край кровати, загадочно улыбаясь.

— А какое у тебя отношение к Цзянь Шао? Он так заботится о тебе! Мы все тебе завидуем!

Тун Ичжэнь горько усмехнулся. Где они увидели, что Цзянь Хань о нём заботится? Но в такой ситуации он не хотел ничего объяснять, зная, что его всё равно не послушают.

— Вы ведь в отношениях, да? Невероятно, что великий Цзянь Шао уже имеет девушку. Если об этом узнают девушки в школе, сколько же сердец будет разбито!

Тун Ичжэнь снова покачал головой, отрицая. Если такие слухи распространятся, то неприятности снова обрушатся на него.

Медсестра кивнула и поднесла палец к губам, делая знак молчать.

— Не волнуйся, я никому не расскажу. Но вчера Цзянь Шао нёс тебя на руках, и многие это видели. Они уже наверняка знают.

Увидев, что Тун Ичжэнь закрыл глаза, как будто не хотел продолжать разговор, медсестра поспешно добавила:

— Кстати, меня зовут Ху Ху, как бабочка. Все называют меня Хуху, и ты можешь так меня называть. Что ты хочешь съесть? Ты обязательно должен что-нибудь съесть.

Ху Ху была так настойчива, что Тун Ичжэнь не мог просто проигнорировать её. Он сказал, что хочет кашу, и Ху Ху, обрадовавшись, побежала её покушать.

Тун Ичжэнь посмотрел в окно. На улице уже совсем стемнело, и он подумал, что если сейчас не вернётся, то мама Цзянь может рассердиться. Но Цзянь Хань, наверное, уладит это.

Ведь Цзянь Хань очень почтителен к маме Цзянь и, чтобы не расстраивать её, успокоит её.

Матушка Лю, наверное, волнуется за него и сегодня не сможет уснуть. Только он об этом подумал, как услышал шум у двери. Повернувшись, он увидел, как в полуоткрытую дверь заглядывают несколько любопытных лиц.

Тун Ичжэнь вздохнул, чувствуя себя обезьяной в зоопарке, за которой все наблюдают. Несомненно, всё это из-за Цзянь Ханя. Все пришли посмотреть на его «девушку».

Одна беда за другой. Проблема с Сяо Но ещё не решена, а теперь появилась ещё одна. Это снова ведёт его по пути прошлой жизни. В школе он снова наживёт себе врагов.

Вспоминая прошлую жизнь, он думал, сколько людей в школе доставляли ему неприятности, и последующие дни были полны беспокойства.

Фэй Шуан посмотрела на Ху Ии, всё ещё не веря.

— Ии, я могу так тебя называть?

Ху Ии улыбнулась мягко.

— Конечно, мы ведь уже стали подругами, не так ли?

Фэй Шуан слегка смутилась и почесала затылок.

— Да, в прошлый раз я так невежливо попросила у тебя денег, а ты ещё и одолжила. Я очень благодарна. Теперь ты ещё и идёшь со мной навестить Чжэньчжэня. Ты такая добрая. Не ожидала, что ты, будучи такой красивой и популярной в школе, совсем не высокомерна.

— Не стоит так говорить. Я чувствую себя немного виноватой перед Тун Ичжэнем. В прошлый раз, когда она так поступила с Цзянь Шао, я не сдержалась и была с ней не очень любезна. — Ху Ии с сожалением сказала.

— Чжэньчжэнь не злопамятная, она точно не будет держать зла. Но... правда ли, что она ударила... ударила Цзянь Шао по лицу? — Фэй Шуан всё ещё не могла поверить, что её добрая подруга могла ударить кого-то, да ещё и знаменитого Цзянь Шао. Какая же должна быть обида!

Ху Ии тихо засмеялась.

— Шуаншуан, ты уже спрашивала это больше трёх раз. Я понимаю, что тебе трудно поверить, что кто-то осмелился ударить Цзянь Шао, но днём ты ведь слышала, многие в школе видели это своими глазами. Я тоже была среди них, видела, как она ударила его. У неё действительно смелость, и сердце у неё жёсткое. Лицо Цзянь Шао опухло от удара.

<http://bllate.org/book/16646/1525175>